

КОНЦЕПТ «КРИТИКА» В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу содержательных, нормативно-поведенческих и аксиологических характеристик лингвокультурного концепта «критика» и определению речевых стратегий и тактик, реализующих данный концепт в межличностном дискурсе. Материалом исследования послужили результаты свободного ассоциативного эксперимента и анкетирования, которые проводились в рамках научной стажировки в 2007 и 2009 гг. в г. Фрайбург и г. Дюссельдорф (Германия).

Ключевые слова: концепт, стратегия, тактика, дискурс, аксиологические характеристики, эксперимент.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the content, norms of behavior, and axiological characteristics of the lingua-cultural concept “critics”. The definition of the strategies and tactics actualizing this concept in the interpersonal discourse is also concerned. The results of the free experiments and questioning held during research in Freiburg and Dusseldorf in 2007-2009 have become the basis for the analysis.

Keywords: concept, strategies, tactics, discourse, axiological characteristics, experiment.

В настоящее время все большее признание получает положение, согласно которому общение не может быть адекватно описано без анализа когнитивных процессов, протекающих в сознании говорящих субъектов при порождении и восприятии речи. В рамках активно развивающейся когнитивно-дискурсивной парадигмы, исследующей язык в двух системах координат, на пересечении когниции и коммуникации, характерно изучение не только собственно языковых и экстралингвистических характеристик коммуникации, но и описание структур репрезентации различных видов знания, определяющих речевые стратегии коммуницирующих субъектов и выбор ими конкретных языковых форм в процессе дискурсивной деятельности [1].

Концепт «критика», рассмотрению которого посвящена настоящая статья, и различные аспекты дискурсивной реализации последнего не получили до настоящего времени должного освещения, несмотря на то, что вербализация критики может стать причиной коммуникативных неудач и даже конфликтов в ситуациях межкультурной интеракции. Как известно, речевой акт (РА) критики относится к оценочным речевым актам, в системе которых он определяется как «лицоугрожающий» (face threatening act), в отличие от таких РА, как «похвала», «комплимент», позитивно оценивающих предмет речи. Высказывания, содержащие негативную оценку, особенно если оценивается адресат и объекты, с ним связанные, являются потенциально опасными как для имиджа оцениваемого, т.е. адресата, так и для имиджа самого говорящего, так как подобные высказывания могут характеризовать адресанта как невоспитанного, нетактичного собеседника. В работе Н. В. Гавриловой, посвященной комплексному рассмотрению критики как лингвокультурного концепта на материале русской лингвокультуры, критика определяется как сложный

когнитивно-речевой процесс представления отрицательной оценки, направленный на изменение объекта путем устранения в нем недостатков [2, с. 10].

Исходя из того, что нормы и правила, нарушение которых вызывает критическую оценку, как правило, являются культурно обусловленными и имеют свою национально-культурную специфику в разных этносоциумах, естественно предположить, что концепт «критика» также является лингвокультурным, т.е. его ведущим отличительным признаком является «этнокультурная отмеченность» [3, с. 10].

Таким образом, проблемы, которые могут возникать в процессе вербализации критических интенций в межкультурной коммуникации, тесно связаны с лингвокультурной спецификой концепта «критика». Кроме того, на вербализацию и восприятие критики оказывают значительное влияние и само отношение к критическим высказываниям в том или ином этносоциуме, способы вербализации негативной оценки и уровень категоричности последней.

Согласно Т. В. Лариной, «каждая культура в зависимости от социальной организации и господствующих в ней ценностей привязана к определенному стилю (стилям) коммуникации» [4, с. 6]. В исследованиях, посвященных изучению немецкого коммуникативного стиля, выделяются такие его характерные признаки, как ориентация на содержание, ориентация на себя, прямота, эксплицитность [57]. Подтверждением этому служат, в частности, такие немецкие фразеологизмы, как *mit j-m deutsch reden* – «говорить без обиняков, напрямик», а также *auf gut deutsch*, т.е. «просто, прямо, недвусмысленно». Однако категоричность высказывания, как известно, зачастую противоречит требованиям этически корректного, вежливого поведения и может стать причиной коммуникативных неудач и даже конфликтов, особенно в ситуациях межкультурной коммуникации. Все вышеизложенное определяет особую актуальность изучения концепта «критика» и его дискурсивной реализации на материале различных лингвокультур. Как отмечает Е. В. Бабаева, критический дискурс как прагмалингвистический тип коммуникации, позволяющий идентифицировать существующие ценности и нормы и выявить отношение к ним в социуме, не был до настоящего времени предметом специального лингвокультурологического рассмотрения [8, с. 78]. Этнокультурная специфика критики в немецком этносоциуме также остается пока недостаточно изученной и представляет в этой связи несомненный исследовательский интерес.

Как известно, описание концепта предполагает совокупность определенных исследовательских процедур, включающих дефиниционный анализ имени концепта, а также его базовых лексем-репрезентантов (ключевых слов, представляющих базовую вербализацию концепта, основных языковых репрезентаций концепта) [9, с. 61], синтагматических и парадигматических связей ключевых слов концепта, контекстуальный и паремиологический анализ, а также анкетирование и интервьюирование.

Анализ словарных дефиниций ключевых слов *Kritik* и *kritisieren*, содержащихся в авторитетных словарях современного немецкого языка, позволил установить наличие следующих значений вышеназванных лексем-репрезентантов: 1) оценка, как правило, негативная; 2) научный или искусствоведческий анализ как особый литературный жанр; 3) критики (собр.):

Kritik – 1. die Beurteilung e-r Person/ Sache nach bestimmten Kriterien bzw. die Worte, mit denen diese Beurteilung ausgedrückt wird; 2. ein Bericht in e-r Zei-

tung, im Radio usw. in dem ein Buch, Film o.Ä. beurteilt wird; 3. *Nur Sing. Kollekt.* Die Personen, die Kritiken (2) verfassen [10, с. 655].

Kritik – 1. Beanstandung, Tadel, Äußerung des Missfallens; 2. wissenschaft. od. künstlerische Beurteilung [11, с. 623].

Kritik – 1. Beurteilung, Einschätzung; 2. wiss. od. künstlerische Besprechung in einer Zeitung, Zeitschrift; 3. Gesamtheit der Kritiker [12, с. 2239].

kritisieren – tadeln, an jmdm. negative Kritik üben [12, с. 2240].

Kritik – 1. prüfende Beurteilung und deren Äußerung in entsprechenden Worten, Syn: Rüge, Tadel, Vorwurf; 2. wiss. od. künstlerische Beurteilung [13, с. 558].

kritisieren – als Kritiker nach bestimmten sachlichen Gesichtspunkten fachlich beurteilen, besprechen, Syn.: besprechen, rezensieren; 2. mit jmdm., etw. nicht einverstanden sein und dies in tadelnden Worten zum Ausdruck bringen, Syn.: angreifen, anschießen, attackieren, tadeln [13, с. 559].

Для целей настоящей работы релевантным является первое значение ключевой лексемы, а именно – критика как оценочное суждение негативной направленности, так как именно в этом значении рассматриваемый концепт функционирует в межличностном дискурсе.

Основными понятийно-содержательными признаками концепта *Kritik* являются «оценка и ее экспликация», «недостатки», «расхождение мнений», «упрек», «порицание», которые отмечены во всех словарных источниках.

Анализ синонимов лексем-репрезентантов показал преимущественно негативный характер критики, ср.:

Kritik: Tadel, Vorwurf, Einwand, Beanstandung, Urteil, Rüffel [14, с. 101].

kritisieren: bemäkeln, bemängeln, rügen, bekritteln, aussetzen [14, с. 101].

Kritik: Beanstandung, Belehrung, Ermahnung, Lehre, Lektion, Maßregelung, Missbilligung, Standpauke, Strafpredigt, Verweis, Vorhaltung, Warnung, Zurechtweisung [15, с. 519];

kritisieren: abhandeln, beurteilen, werten, rezensieren, widerlegen, zerfetzen, zerpflücken, zerreißen [15, с. 519].

Kritik: Beanstandung, Beckmesserei, Bemängelung, Beschwerde, Geläster, Gemecker, Genörgel, Meckerei, Nörgelei, Reklamation, Tadel [16].

В значении большинства синонимов отражены вышеназванные аспекты содержательной структуры концепта «критика» – негативная оценочность, недостатки, упрек, порицание, получающие свое развитие в таких содержательных признаках, как укор, осуждение, поучение, указание, опровержение, замечание, предостережение, выговор, взыскание.

Рассмотрение паремиологического и афористического воплощения концепта *Kritik* подтверждает выделенные в результате дефиниционного анализа основные содержательные признаки последнего. Ср.: «Mäkeln und Tadeln ist bei vielen der Trost für ungenügendes Verständnis» (A. Feuerbach); «Es ist gar viel leichter, ein Ding zu tadeln als es selbst zu erfinden» (A. Dürer); «Ungerechtfertigtes Lob kann Schwache gefährden, ungerechter Tadel auch Starke vom rechten Weg ableiten» (G. Ebers); «Ständige, bissige Kritik zeugt meist von fehlendem Fachwissen, oder mangelnder Kenntniss der Fakten» (S. Fleischer); «Aus der Kritik kann man lernen; auch das Hassen» (M. M. Jung); «Willst du dir Feinde machen, so übe ehrliche Kritik» (T. Lenk); «Indem sie verehrt, schafft sich die Seele die Atmosphäre, in der allein sie gedeihen kann. Indem sie kritisiert, ruft sie in sich und um sich Kräfte der Zerstörung auf» (B. Martin) [17, 18].

Вместе с тем интерпретативный анализ паремий и афоризмов позволил установить ряд нормативно-поведенческих признаков анализируемого концепта, не выявленных в ходе дефиниционного и парадигматического анализа. Так, в частности, критика в немецкой лингвокультуре может рассматриваться как нечто положительное, если она конструктивна и не затрагивает личность того, кто подвергается критике. Кроме того, для успешности критики важную роль играет личность субъекта критики, а также форма вербализации критики, ср.: «Kritik sachlich argumentiert, ist Nahrung für neue Motivation» (F. Schmidberger); «Kritik ist die Schwerkraft, die uns auf den Boden der Tatsachen zurückholt, wenn wir mal abheben» (W. Puzicha); «Tadel ist sicherer als Lob»; «Kritik aus berufenem Munde ist für die Selbstbewußten besser zu ertragen als Lob aus unberufenem» (M. M. Jung); «Guter Rat: Pack Kritik in weiche Daunen, und das Ergebnis macht dich staunen» (W. Lörzer); «Kritik ist dort angebracht, wo sie hilft» (V. Frank); «Wenn Kritik Erfolg haben soll, serviere sie auf einem weichen Kissen» (W. Meurer); «Verletzende Worte solltest du aufgeben. Kritisiere nur, um zu helfen und zu fördern. Das ist Mitgefühl» (P. Lauster); «Kritik muß helfen wollen, wenn sie nicht ihre Daseinsberechtigung verlieren will» (C. P. Fröhling); «Lieber von den Richtigen kritisiert als von den Falschen gelobt» (G. Kocher).

Таким образом, концепт Kritik в немецком языковом сознании можно определить следующим образом – это негативная оценка тех явлений, с которыми субъект критики не согласен и которые противоречат, по его мнению, определенным нормам общества, правилам, предписаниям и требуют исправления. Процесс критики сопровождается упреком, укором, осуждением объектом критики и воспринимается последним, как правило, негативно. Вместе с тем критика может быть позитивной, если она конструктивна, направлена на изменение объекта критика к лучшему и если она соответствующим образом вербализована. Успешность критики определяется также ее субъектом, точнее, восприятием последнего адресатом речевого действия критики – критика из уст умного, знающего человека имеет больше шансов быть услышанной и принятой.

Лингвокультурные концепты, которые, как отмечалось выше, во многом определяют коммуникативный стиль того или иного этносоциума, могут изменяться с течением времени, как меняется сама культура и общество, в котором она существует. Для определения того, как определяется концепт Kritik в современном немецком обществе, и установления его аксиологических характеристик нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 150 информантов, условно разделенных нами на три возрастные группы: молодежь и студенты (20–27 лет), работающие (28–60 лет) и пенсионеры. Кроме ассоциативной, респондентам были предложены оценочная анкета, в которой им предлагалось отметить свое отношение к слову-стимулу *Kritik* как «+» (положительное), «–» (отрицательное) или «0» (безразличное), а также анкета, в которой информанты должны были ответить на вопрос, какие эмоции они испытывают, если: а) они критикуют; б) если они сами выступают объектом критики. Тем самым цель проведенного эксперимента предполагала определение аксиологических характеристик анализируемой речевой ситуации не только эксплицитно, через непосредственное указание ии. на эмоционально-оценочное отношение к данному коммуникативному феномену, но и имплицитно – путем анализа полученных в ходе эксперимента ассоциатов к предложенному слову-стимулу.

Проведенный эксперимент позволил установить следующее:

1. В подавляющем большинстве анкет слова-ассоциаты отражают амбивалентное, неоднозначное отношение к критике в современном немецком этносоциуме. В каждой группе информантов наиболее частотной реакцией на стимул *Kritik* (в 67 % всех ответов) являются слова *negative/positive, sachlich/persönlich, konstruktiv, produktiv/destruktiv, verletzend*. Тем самым в ответах ии. подчеркивается двойственный характер критики, которая может быть предметной, конструктивной, и тогда она вполне приемлема, или же переходящей на личности, и в этом случае она уже обидна для адресата, ее труднее принять. Проведенный эксперимент позволил также выявить определенные различия в понимании референта критики, т.е. того, на что может быть направлен ее вектор. Так, в молодежной группе в качестве ассоциатов к слову-стимулу были названы: *Filme, Literatur, Zeitung, Diskussion*, которые не встречаются в анкетах двух других групп.

2. Вместе с тем в ходе эксперимента установлена определенная связь между возрастом информантов и теми словами-реакциями, которые были приведены в их анкетах. Так, например, в молодежной группе больше представлены негативно-оценочные ассоциаты: *Fehler* (12); *Tadel* (9); *Verteidigung*(7); *unangenehm* (11), *Streit* (2); *Angriff* (3); *verletzend* (2); *ungerecht* (5); *schlechtes Gefühl* (6); *schlecht* (3). В ответах второй группы позитивно и негативно маркированные слова-ассоциаты представлены практически в равной мере: *Vertrauen* (6); *notwendig zur eigenen Verbesserung* (5); *verteidigen* (3); *Lob* (1); *Hilfe* (3); *Verletzung* (7); *Feedback* (1); *hilfreich* (2); *Muss sein* (2); *Sinnvoll, manchmal schmerzhaft* (1); *schimpfen* (1); *Weiterentwicklung* (4); *schlecht* (5). В самой старшей возрастной группе преобладают слова-реакции, отражающие положительное отношение представителей этой группы к критике: *wünschenswert* (5); *notwendig* (6); *sehr wichtig* (9); *wichtig* (7); *Positivum* (1); *wichtige Sache* (2); *Fortschritt* (4).

Вероятно, именно положительным отношением к критике старшего поколения обусловлен тот факт, что в ряде анкет информанты данной группы давали к слову-стимулу, кроме словных реакций, развернутые ответы, содержащие, в том числе, модальные глаголы долженствования, подчеркивающие облигаторность критики для немецкого общества как возможности изменения к лучшему: *Fundierte Kritik bedeutet Hilfe, Kritik hilft zur weiteren Entwicklung; muss sein; nicht immer angenehm, aber wichtig; muss man akzeptieren können; muss man ertragen; kann man nicht mehr so gut ertragen*. Последний ассоциат подчеркивает, как нам представляется, изменение в ценностных установках немецкого этносоциума по отношению к критике, подмеченное самим информантом.

3. Это изменение подтверждается также результатами оценочного анкетирования. В старшей возрастной группе 75 % респондентов отметили свое отношение к критике как положительное; 19 % – как нейтральное и только 6 % ии. этой группы негативно относятся к критике. В средней группе ситуация уже меняется: позитивно воспринимают критику 48 % ии.; нейтрально – 43 %; негативно – 9 % респондентов. В молодежной группе положительное отношение к критике отмечено только в 8 % анкет, нейтральное – в 49 % ответов, а 43 % респондентов относятся к критике отрицательно.

4. Особый интерес представляют, на наш взгляд, результаты «эмоционального» анкетирования, в котором информанты всех трех групп проявили

удивительное единодушие. Несмотря на то, что представители самой старшей группы в ассоциативном эксперименте и оценочном анкетировании продемонстрировали позитивное отношение к критике, в ответах на вопросы, связанные непосредственно с эмоциями, переживаемыми в ситуациях критического оценивания, большинство респондентов всех трех групп назвали эмоции негативного ряда: *verärgert; schlechtes Gefühl; Unsicherheit; innerlich verletzt; enttäuscht, evtl. niedergeschlagen; Scham; Ärger; Abschätzung; angegriffen; Traurigkeit; beleidigt bis wütend; fühle mich ungenügend, dumm; Betroffenheit; Empörung; Verunsicherung; Trauer; Unzufriedenheit*. Большинство эмоций, переживаемых информантами, если они выступают объектом критики, связаны с чувством стыда, никчемности, неуверенности, и как следствие – обида, разочарование и даже гнев.

В ситуации, когда респонденты выступают субъектом критики, эмоции уже не столь разнообразны – чаще всего отмечаются такие эмоции, как *Unsicherheit; unangenehmes Gefühl; ein ungutes Gefühl; Zurückhaltung; Rücksicht*. В подавляющем большинстве анкет (94 %) при ответе на этот вопрос отмечается важность правильных формулировок, корректный выбор слов, нежелание обидеть критикуемого, что свидетельствует, по нашему мнению, об изменении коммуникативных стереотипов в немецкой лингвокультуре: *ich versuche es so vorsichtig und einfühlsam wie möglich zu sagen; Fühle mich unwohl und versuche die Kritik so zu relativieren, dass sie nicht trifft; fällt mir schwer, ehrlich zu sein und sage, dass es ganz gut war; Da lasse ich immer Zeit und achte sehr auf die Formulierung; die Wortwahl ist mir wichtig*.

Таким образом, концепт «критика» в немецкой лингвокультуре отличается амбивалентностью, с превалированием негативного отношения к критике с позиций как субъекта, так и объекта критики. При вербализации критики особое внимание уделяется правильному выбору слов, корректности формулировок, учитывающих чувства того, кто подвергается критике. Подтверждение этому можно найти в современных немецких справочниках по этикету и в материалах коммуникативных тренингов. Так, в частности, в справочнике «Soft Skills», рассматривающем различные проявления эмоциональной интеллигентности в деловом дискурсе, критика определяется следующим образом: «Kritik hört keiner gerne und viele Menschen haben Schwierigkeiten, Kritik situationsadäquat anzusprechen. Egal, wie groß der Wunsch nach Veränderung auch ist. Bei der Äußerung von Kritik kommt es ganz besonders darauf an, den richtigen Ton zu treffen und die eigene Wahrnehmung nicht verletzend zu formulieren» [19, с. 70]. Конкретные советы по вербализации критики репрезентируют те нормативно-поведенческие признаки анализируемого концепта, которые были выявлены в ходе паремиологического анализа, – критика должна быть предметной, не переходящей на личность критикуемого; вербализация критики требует создания позитивной атмосферы общения, предполагающей искренность и заинтересованность субъекта критики в чувствах адресата; отмечая недостатки, следует сказать и о положительных сторонах критикуемого; высказывая критику, предлагайте альтернативы и не возводите свое личное мнение в ранг абсолюта [19, с. 73].

Вышеизложенное свидетельствует, по нашему мнению, о постепенной модификации немецкого коммуникативного стиля. Такие традиционно немецкие коммуникативные признаки, как эксплицитность, категоричность, прямота и эгоцентричность, о которых говорилось выше, под влиянием цело-

го ряда факторов – фактора адресата, необходимости коммуникативной адаптации в ситуации межкультурной коммуникации и пр. – уступают место адресатно ориентированному, некатегоричному общению. На коммуникативной оси «Я – Другой» идет смещение коммуникативных приоритетов с эгоцентричности на противоположный полюс, ориентация на себя в ситуациях сближенной коммуникативной дистанции сменяется ориентацией на «Другого».

В этой связи особое значение приобретают стратегии иллокутивного смягчения, конституирующие коммуникативную категорию митигации (*mitigate* (лат.) – смягчать, ослаблять) [20]. Данная категория тесно связана с категориями вежливости и толерантности, которые также направлены на обеспечение эффективности коммуникативного контакта и характерны для ситуаций кооперативного общения. Основной прагматической характеристикой митигации является ориентация на «Другого» [21]. Учет коммуникативных экспектаций адресата при выборе речевых средств, реализующих интенции говорящего, способность к коммуникативной эмпатии играют важную роль при достижении говорящим своих целей в коммуникации, что, в конечном итоге, определяет эффективность речевого поведения в ситуациях кооперативного, гармоничного общения. «Существует житейская мудрость, согласно которой в беседе, не предполагающей различия прагматических последствий истинности или ложности высказывания, адресант должен говорить то, чего ожидает от него адресат, и говорить так, как хотелось бы адресату» [22, с. 136]. Таким образом, говорящий, если ему приходится критиковать адресата, руководствуется максимами вежливости и использует митигативные стратегии, смягчающие негативную оценку сообщаемого.

Для определения лингвокультурных характеристик митигативных стратегий, репрезентирующих концепт *Kritik* в немецкоязычном межличностном дискурсе, информантам были предложены пять коммуникативных ситуаций, в которых им предлагалось сформулировать высказывание-критику в адрес подруги, неудачно купившей новое платье; мамы, испекшей невкусный пирог; друга, выступившего со скучным докладом; коллеги, посоветовавшего неинтересный фильм; соседа, слишком близко паркующего свою машину. Общий объем полученного в ходе опроса фактического материала составил 750 высказываний. Хотя, по справедливому замечанию Р. Ратмайр, с помощью анкетирования и невозможно получить данные о спонтанной речи, однако оно дает представления о коммуникативной компетенции и уточняет представления о языковой и речевой норме [23, с. 15].

Проведенный эксперимент позволил установить, что митигативные стратегии активно используются в немецкой лингвокультуре. Высказывания, содержащие прямую, категоричную критику, единичны и встречаются преимущественно в ситуациях с коллегой и соседом: *Du alter Depp. Lern mal einparken.*

Подавляющее большинство критикующих реплик, сформулированных информантами (96 %), содержат разнообразные языковые средства, вербализующие смягченную оценку:

– литотные конструкции: *Naja, ich fand ihn nicht so toll; Ehrlich gesagt, nicht so gut; Na ja, nicht wirklich spannend;*

– вводные конструкции, подчеркивающие субъективность оценки: *Ich finde, es steht dir nicht so richtig gut;*

– Heckenausdrücke или Hedges: *Das Kleid ist schon schön, aber irgendwie gefällt es mir nicht so richtig an Dir; Fand ich nicht so gut, ich glaube, ein zweites Mal schaue ich mir ihn nicht;*

– модальные слова, мейотические операторы и конъюнктив: *Du hättest ihn vielleicht etwas spannender gestalten müssen; Einwandfrei. Es war allerdings ein bisschen trocken.*

Примечательно, что во многих репликах информанты использовали сразу несколько языковых средств, вербализующих митигативные стратегии, прибегая к приему «усиления позитивности». Данная стратегия используется говорящим, чтобы подчеркнуть свою готовность действовать кооперативно, с учетом норм и правил бесконфликтной коммуникации.

Таким образом, проведенный эксперимент позволил сделать вывод, что традиционная немецкая эксплицитность и ориентированность на содержание оказываются нерелевантными в ситуациях коммуникативного риска, когда определяющим оказывается ориентация не на себя, а на «Другого». Тем самым подтверждается наша гипотеза об изменении степени критичности и категоричности немецкого коммуникативного поведения, что находит свое отражение в наметившейся в настоящее время митигативной тенденции в коммуникации. Учет коммуникативных эспектаций адресата при выборе речевых средств, реализующих интенции говорящего, способность к коммуникативной эмпатии играют важную роль при достижении говорящим своих целей в коммуникации, что, в конечном итоге, определяет эффективность речевого поведения в ситуациях кооперативного, гармоничного общения.

Список литературы

1. **Цурикова, Л. В.** Естественность дискурса как когнитивно-прагматический феномен / Л. В. Цурикова // С любовью к языку : сборник научных трудов. – М. ; Воронеж, 2002. – С. 419–429.
2. **Гаврилова, Н. В.** Лингвокультурный концепт «критика» и его функционирование в педагогическом дискурсе : автореф. дисс. ... канд. филолог. наук / Гаврилова Н. В. – Волгоград, 2007. – 24 с.
3. **Воркачев, С. Г.** Постулаты лингвокультурологии / С. Г. Воркачев // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М. : Гнозис, 2007. – С. 10–11.
4. **Ларина, Т. В.** Этностилистика в ее коммуникативном аспекте / Т. В. Ларина // Известия РАН. – 2007. – Т. 66. – № 3. – С. 3–16. – (Серия лит-ры и языка).
5. **Куликова, Л. В.** Коммуникативный стиль в межкультурном общении : монография / Л. В. Куликова. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 288 с.
6. **Hall, E. T.** Understanding cultural differences / E. T. Hall, M. R. Hall. – N. Y. : Intercultural Press, 1996.
7. **House, J.** Understanding Misunderstanding: A Pragmatic-Discourse Approach to Analysing Mismanagement Rapport in Talk Across Cultures / J. House // H. Spencer-Oatey, ed. Culturally Speaking. Managing Relations Across Cultures. – London : Continuum, 2000. – P. 145–165.
8. **Бабаева, Е. В.** Дискурсивное измерение ценностей / Е. В. Бабаева. – Волжский : Филиал ГОУ ВПО «МЭИ (ТУ)», 2003. – 102 с.
9. **Стернин, И. А.** Методика исследования структуры концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики ; под ред. И. А. Стернина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. – С. 58–65.
10. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache in 6 Bänden / Hrsg. von R. Klappenbach, W. Steinitz. – Berlin : Akademie Verlag, 1981.

11. Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – Berlin ; Muenchen : Langenscheidt V., 2008.
12. Wahrig. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / Hrsg. R. Wahrig-Burfeindt. – Berlin : Wissen Media V., 2008.
13. **Duden, K.** Das Bedeutungswörterbuch: in 12 Bänden ; 3., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage ; Band 10 / K. Duden. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 2002. – 1103 s.
14. Lexikon der deutschen Synonyme. Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache. – Darmstadt : Bechtermünz Verlag, 1989. – 305 s.
15. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme / Hrsg. E. u. H. Bulitta. – Frankfurt a.M. : S. Fischer V., 2004. – 975 s.
16. http://wortschatz.uni-leipzig.de/cgi-bin/wort_www.exe?site.
17. <http://www.zitate-online.de/sprichwoerter/altvaeterliche/10452/wer-ordnung-zum-gesetz-macht-muss-sie-zuerst-halten.html>.
18. http://www.aphorismen.de/display_aphorismen.php.
19. Soft Skills. Taschenguide. 2 / Auflage. Hrsg. von G. Peters-Kühlinger; F. John. – München : Haufe Verlag, 2008. – 129 s.
20. **Тахтарова, С. С.** Этнокультурная категория смягчения в коммуникативном аспекте / С. С. Тахтарова // Филологические науки. – 2008. – № 4. – С. 55–61.
21. **Арутюнова, Н. Д.** Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
22. **Винокур, Т. Г.** Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – М. : URSS, 2005. – 176 с.
23. **Ратмайр, Р.** Прагматика извинения. Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / Р. Ратмайр. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.

Тахтарова Светлана Салаватовна

кандидат филологических наук,
доцент, заведующая кафедрой немецкой
филологии, Волжский гуманитарный
институт (филиал Волгоградского
государственного университета)

E-mail: alfia@mail.ru

Takhtarova Svetlana Salavatovna

Candidate of philological sciences,
associate professor, head of sub-department
of Germanic philology, Volzhsk
Humanitarian Institute (affiliated
branch of Volgograd State University)

УДК 811.112.2

Тахтарова, С. С.

Концепт «критика» в немецкой лингвокультуре и его реализация в межличностном дискурсе / С. С. Тахтарова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4 (12). – С. 76–84.